

В И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Revue des deux mondes» печатаетъ воспоминанія недавно скончавшагося Эмиля Оливье о войнѣ 1870 года, однимъ изъ невольныхъ зачинщиковъ которой, одной изъ маріонетокъ въ рукахъ Бисмарка, былъ онъ. Августовскій выпускъ рисуесть намъ наиболѣе драматическій моментъ, когда императоръ, въ вагонѣ III класса, въ день сраженія при Марсъ-ла-Турѣ, прибываетъ въ Шалонскій лагерь, гдѣ безобразничаютъ мобили-ополченцы, набранные въ предмѣстьяхъ Парижа, безшабашная распропагандированная чернь, частью не получившая еще оружія, оскорбляющая офицеровъ, требующая возвращенія на парижскую мостовую. Макъ-Магонъ, Трошю, Шмидтъ, принцъ Наполеонъ—указываютъ императору на единственный спасительный планъ—вернуться въ Парижъ. Шалонская армія, крѣпнущая съ каждымъ днемъ, постепенно отойдетъ такъ же къ Парижу и станетъ ядромъ новыхъ формированій. Парижское населеніе было настроено противъ всякихъ революціонныхъ попытокъ. Когда на улицахъ попадалась кучка демонстрантовъ, парижане бросались на нихъ, какъ на измѣнниковъ, купленныхъ прусскимъ золотомъ, и стремились покончить съ ними на мѣстѣ. Нужно было использовать это настроеніе, и въ Парижѣ призвать французскую націю къ новымъ чрезвычайнымъ усиліямъ. Республиканскіе вожди—Гамбета и Жюль-Фавръ—въ этотъ періодъ должны были публично называть прусскими шпіонами своихъ неумѣренныхъ сторонниковъ, пытавшихся бунтовать. Но всѣ усилія лучшихъ людей Франціи разбились о министерство внутреннихъ дѣлъ. Императрица читала въ этотъ періодъ исключительно донесенія охранной части, въ глазахъ которой всѣ стали подозрительными, какъ

только лучшіе, надежнѣйшіе полки покинули Парижъ. Паликао и Руэръ утверждали, что возвращеніе императора въ Парижъ неминуемо вызоветъ катастрофу, хотя комендантъ Парижа, Трошю, безусловно увѣрялъ, что сумѣетъ сохранить бразды правленія въ рукахъ. И когда послѣдовалъ твердый приказъ императрицы—императору съ шалонской арміей не раставаться и выручать Базена, когда Седанскій маневръ оказался продиктованнымъ департаментомъ полиціи—у лучшихъ людей опустились руки.

Однимъ изъ наиболѣе яркихъ противниковъ безцѣльнаго пребыванія императора въ некомандуемой имъ арміи былъ племянникъ императора, принцъ Наполеонъ, который находилъ, что положеніе командующаго арміей такъ сильно осложняется отвѣтственностью за высокую особу, что становится совершенно невозможнымъ: это все равно, говорилъ онъ, что идти въ бой съ полной суповой чашкой, съ запрещеніемъ пролить хотя бы каплю. Здравыя военныя мысли принца Наполеона находились, однако, въ такомъ рѣзкомъ противорѣчій съ полицейскими мотивами, диктовавшими императору его линію поведения, что принцъ Наполеонъ былъ высланъ изъ Франціи, подъ предлогомъ особой миссіи къ итальянскому королю, причемъ угасавшій въ волевои отношеніи Наполеонъ III далъ племяннику добрый совѣтъ—подальше объѣхать Парижъ, чтобы не попасть въ темницу Венсенскаго замка.

Судя по «Revue militaire Suisse», можно было бы утверждать, что общій на европейскомъ материкѣ подъемъ военнаго духа захватилъ и Швейцарію. Военная пресса начала борьбу съ тѣми оборонительными идеями въ стратегіи и политикѣ, которыя недавно еще безпредѣльно господствовали въ Швейцаріи. Отголоскомъ старыхъ мнѣній можетъ служить слѣдующій разговоръ съ швейцарскимъ новобранцемъ въ вагонѣ: швейцарецъ объяснялъ нѣмцу, что въ 2 мѣсяца швейцарскій солдатъ достигаетъ такой же высоты обученія, какъ и германскій, но только въ оборонительномъ отношеніи; наступать же и не надо, такъ какъ Швейцарія находится подъ протекторатомъ Франціи и Германіи.

Церья швейцарскихъ публицистовъ усиленно работаютъ надъ разрушеніемъ этихъ предразсудковъ. Нейтралитетъ, гарантированный великими державами, отнюдь не протекторатъ и не задѣваетъ суверенныхъ правъ Швейцаріи. Швейцарія должна оставаться нейтральной, пока дерутся другіе, не задѣвая ея интересовъ, но она имѣетъ право сама объявлять войну, заключать союзы, вторгаться въ предѣлы сосѣдей. Когда въ 1857 г. чуть не возникла война между Швейцаріей и Пруссіей изъ-за Невшательскаго кантона, швейцарскій главнокомандующій, генераль Дюфуръ, составилъ планъ

активныхъ дѣйствій, перехода черезъ Рейнъ у Шафгаузена, обороны у Базеля и на Констанскомъ озерѣ, и тогдашнія тренія между Пруссіей и другими государствами оправдывали смѣлое рѣшеніе генерала Дюфура. Оборона въ стратегіи отнюдь не навязывается нейтральному государству.

Существуетъ 3 вида нейтралитета. Люксембургъ былъ нейтрализованъ и разоруженъ Европой. Бельгія была нейтрализована великими державами, но ей было предоставлено право самозащиты. Бельгія должна была возвести укрѣпленія оборонительнаго характера и скрыть крѣпости, благопріятствовавшія наступленію. Швейцарія же добровольно, еще въ 1648 году, объявила себя нейтральной; державы, по Вѣнскому конгрессу 1815 года, только признали этотъ нейтралитетъ и, обративъ вниманіе на связанныя съ нимъ выгоды всей Европы, дали Швейцаріи болѣе удобныя для нейтральной политики границы и обязались уважать непреложность этихъ границъ.

Когда угодно, Швейцарія можетъ отказаться отъ ея добровольнаго нейтралитета. Она должна высоко держать знамя своей независимости и въ толкованіи своего нейтралитета не можетъ допустить умаленія своихъ верховныхъ правъ. Соотвѣтственнымъ образомъ должна быть направлена и подготовка швейцарскаго солдата. Армію необходимо воспитывать въ духѣ наступленія. Война кладетъ конецъ всѣмъ юридическимъ обязательствамъ, за осключеніемъ обязанности вести военныя дѣйствія, согласно права войны. За короткій срокъ обученія швейцарскаго гражданина военному дѣлу нужно удѣлить субботніе часы для соотвѣтственнаго перетолкованія нейтралитета страны. Въ сущности, онъ хоронится по первому разряду.

«Revue politique et parlementaire» затрагиваетъ весьма важный вопросъ о довольствіи войскъ въ военное время мясомъ. Статья написана г. Гуо, секретаремъ французской ассоціаціи по холодильному дѣлу; авторъ великолѣпно изучилъ вопросъ, но, конечно, отражаетъ тенденціи опредѣленной кучки капиталистовъ.

Какъ извѣстно, мясной вопросъ пока не разрѣшенъ удовлетворительно ни въ крѣпостяхъ, ни въ полѣ. По расчету 1890 года, въ Парижѣ для довольствія гуртовъ скота на время осады нужно было заготовить при мобилизаціи на 23 милліона франковъ фуража. Въ крѣпости среднихъ размѣровъ—Бельфоръ, Вердюнь—для ухода за скотомъ, число головъ котораго должно приблизиться къ цифрѣ 10.000, необходимо 700 человекъ, которые могли бы быть использованы много производительнѣе, съ боевой точки зрѣнія. Необходимо считаться съ эпизоотіями, вырывающими до 50% скота.

Гурты скота, слѣдующіе за войсками, быстро теряютъ вѣсъ: за недѣлю похода до 25% туши исчезаетъ. Усталый скотъ—прекрас-

ная почва для болѣзней. Перевозка по желѣзной дорогѣ живого скота крайне трудна—нужны платформы для нагрузки и выгрузки, водопой, запасы фуража. Одинъ вагонъ замороженнаго мяса представляетъ 24.000 порцій; для перевозки—крайне хлопотливой—живого скота потребовалось бы 6 вагоновъ.

Необходимо переходить на довольствіе замороженнымъ и охлажденнымъ мясомъ. Оно не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ испытано не только лабораторнымъ путемъ, но и въ комерціи: Англія 30 лѣтъ поглощаетъ треть общаго количества мяса доставленнымъ изъ-за океана въ замороженномъ видѣ. Рефрижираторы, однако, не помогутъ дѣлу, если не будутъ работать еще въ мирное время. Нужно, чтобы они были заблаговременно наполнены въ крѣпостяхъ и постепенно освѣжаемы.

Мы подходимъ къ моменту, когда довольствіе войскъ будетъ захвачено громадными синдикатами. Таковой уже взялъ подрядъ на всю итальянскую армію и, спустивъ даже нѣсколько цѣны, обязался покрыть Италію сѣтью рефрижираторовъ, завести цѣлый паркъ вагоновъ ледниковъ и нѣсколько десятковъ автомобилей-ледниковъ. Для Италіи, при отдачѣ подряда на 6 лѣтъ, оказалась возможность добиться особенно выгодныхъ условій въ виду перехода на заокеанское мясо.

Въ Англіи 3 дня въ недѣлю дается замороженное мясо; стоимость его 11—12 коп. фунтъ, а по контракту допускаются туши, четверти которыхъ вѣсятъ не менѣе 5—6 пудовъ, т.-е. сколько у насъ вся туша...

Въ Германіи, гдѣ во многихъ городахъ мясо допускается въ продажу только послѣ 24 часового пребыванія въ рефрижираторѣ, примѣненіе холода сдѣлало наибольшіе успѣхи. Въ большихъ крѣпостяхъ можно сохранять по 3 милліона порцій замороженнаго мяса. Въ 1905 году общій подсчетъ замороженнаго мяса въ рефрижираторахъ германскаго военнаго министерства сводился къ цифрѣ 15 милліоновъ порцій. Войска въ мирное время часто довольствуются имъ.

Авторъ очень убѣдительно доказываетъ, что Франція, чтобы догнать сосѣдей, должна сдать довольствіе арміи мясомъ—хотя бы на два дня въ недѣлю (чтобы не очень раздражать мясниковъ-избирателей)—синдикату, который за это соотвѣтственно разовьетъ все оборудованіе, необходимое для питанія всей арміи мороженнымъ мясомъ съ объявленіемъ войны.

Дѣло, вѣроятно, стоящее. Заручившись такимъ постояннымъ потребителемъ, какъ армія, синдикатъ холодильниковъ можетъ зарѣзать вѣхъ мелкихъ конкурентовъ мясниковъ и стать единственнымъ монополистомъ въ государствѣ. Деньги на такое предпріятіе найдутся легко, а съ военной точки зрѣнія вторженіе крупнаго капитала въ эту область безусловно представляетъ крупныя выгоды.

Въ «Journal des sciences militaires» поручикъ Джемиль-Муниръ-бей даетъ очеркъ дѣйствій турецкой кавалерійской дивизіи, оперировавшей во Фракіи. Кавалерійской дивизіей командоваль Селихъ-папа, отецъ автора; Джемиль-Муниръ-бей состоялъ ординарцемъ при штабѣ отца. Авторъ—весьма, повидимому, образованный офицеръ, окончившій Сенъ-Сирское училище и отбывшій цензъ во французскомъ и прусскомъ кавалерійскихъ полкахъ. Изъ его описанія слѣдуетъ, что дѣйствія турецкой армейской конницы были образцовы, хотя едва-ли можно признать автора достаточно незаинтересованнымъ и достовѣрнымъ свидѣтелемъ.

Авторъ по праву гордится, какъ лучшей похвалою конницѣ, болгарскими реляціями о бояхъ у Вайзали и Сари-Талисманъ, гдѣ будто бы болгары столкнулись съ передовыми пѣхотными частями турокъ: на самомъ дѣлѣ дрались съ болгарами только спѣшенные эскадроны, и имъ очень лестно, что послѣ нѣсколькихъ часовъ боя у противника создалась увѣренность въ наличіи здѣсь пѣхоты.

Основываясь на отсутствіи конныхъ столкновеній, авторъ, какъ любятъ это вообще кавалеристы, развиваетъ взглядъ на непріятельскую, болгарскую, конницу, какъ на какую-то трусливую часть, всегда отступавшую передъ угрозой конной атаки и прятавшуюся за свою пѣхоту.

Турецкая конница на войнѣ оказалась лучшимъ родомъ турецкихъ войскъ, такъ какъ не была испорчена запаснымъ; до войны же она пользовалась обратной репутаціей. Вся война сложилась для нея въ видѣ ряда тяжелыхъ боевъ въ спѣшенномъ строю. Выдвинувшись передъ лѣвымъ флангомъ, турецкая кавалерія анфилировала болгарское наступленіе во время операціи Киркъ-Килиссе. Дивизія—четыре бригады—32 эскадрона (3.600 сабель)—имѣла 16 пулеметовъ и 12 конныхъ орудій. Работали по преимуществу, какъ и въ отрядѣ г.-м. Мищенко, пушки и пулеметы; конница спѣшивалась, чтобы вытаскивать пушки изъ ужасной грязи.

Дивизія имѣла 2 полевыхъ станціи беспроводнаго телеграфа, рассчитывала на нихъ—и осталась безъ всякой связи съ арміей, такъ какъ плохо обученный личный составъ оказался не въ состояніи передать хотя бы одно слово, даже на разстояніе въ 60 верстъ. Было и 2 взвода саперъ, но не конныхъ: имъ поручили конвоировать обозъ.

Черезъ 3 недѣли послѣ начала военныхъ дѣйствій составъ дивизіи уменьшился въ 6 разъ, до 600 шашекъ, и она была расформирована.

Въ статьѣ Джемиль-Муниръ-бея можно найти много чрезвычайно важныхъ деталей—и не только дѣйствій конницы, но и всего лѣваго турецкаго фланга, почему на нее должны обратить вниманіе всѣ

изучающіе эту кампанію. Нельзя, однако, не предупредить читателей противъ весьма естественной тенденціи побѣжденной стороны: всѣ турки какъ бы уходили не подъ рѣшительнымъ натискомъ болгаръ, а вслѣдствіе паники—семейнаго, внутренняго недоразумѣнія. Болгары, въ дѣйствительности наносившіе увѣсистые удары, рисуются какъ бы гіенами, занимающими лишь брошенные турками по своей волѣ позиціи... Въ этомъ вся психологія боя: бить противника, пока онъ самовольно не побѣжитъ. Металлъ плавится, арміи—также

Авторъ констатируетъ, что армяне, находившіеся въ турецкихъ рядахъ, храбро сражались; о грекахъ и евреяхъ онъ полагаетъ лучшимъ и не говорить.

Капитанъ Глюкъ, въ томъ же журналѣ, останавливается на поставленномъ на очередь во французской арміи вопросѣ о введеніи полевыхъ гаубицъ и тяжелой полевой артилеріи. Между прочимъ, онъ констатируетъ, что во Франціи 6 д. короткая пушка Рималъо технически разрѣшила задачу прежде, чѣмъ она была формулирована тактикой.

Французскій уставъ 1910 года, какъ и общее мнѣніе въ Россіи, склонялся къ той мысли, что, вслѣдствіе могущества своихъ снарядовъ, тяжелая артилерія съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена для обстрѣла полевыхъ укрѣпленій. Между тѣмъ коммисія въ Бургѣ, специально изучавшая этотъ вопросъ въ 1907 году, занесла въ свой протоколъ, что было бы глубокой ошибкой употреблять тяжелую полевую артилерію противъ полевыхъ фортификаціонныхъ работъ. Тяжелая артилерія въ состояніи разрушить земляныя укрѣпленія лишь при чрезвычайномъ расходѣ боевыхъ припасовъ. Нужно дѣйствовать по защитникамъ такихъ укрѣпленій гранатами, рвущимися съ рикошета, при чемъ трехдюймовый калибръ достаточенъ.

Тяжелая полевая артилерія также едва ли съ выгодой будетъ дѣйствовать по войскамъ, укрытымъ отъ настільнаго огня. Слишкомъ мало у нея шрапнели. Развѣ что будетъ установлено наличие очень большихъ скопленій войскъ. Шестидюймовая гаубица—въ сущности не гаубица, полагаетъ авторъ. Ей мѣсто въ армейскомъ резервѣ; ея цѣли—особенно прочныя деревни, фермы, рощи; дѣйствіе ея драгоценно тѣмъ, что не ограничивается опушкой, а поражаетъ и въ глубину эти прочныя цѣли, благодаря крутизнѣ ея траекторіи.

Эти разсужденія ¹⁾ слѣдуетъ сопоставить съ нѣмецкими взглядами: тамъ тяжелая артилерія—прежде всего орудіе борьбы съ непріятель-

¹⁾ Французскій взглядъ на тяжелую полевую артилерію развивался, однако, подъ давленіемъ крайней малочисленности 6 д. гаубицъ (4 орудія Рималъо на корпусъ); задачи, непосильныя такому эмбриону тяжелой артилеріи, окажутся, быть можетъ, соотвѣтственными болѣе многочисленной тяжелой артилеріи другихъ армій.

ской артилеріей. Обстрѣлъ непріятельскихъ укрѣпленій является сравнительно второстепенной задачей.

Нѣсколько любопытныхъ замѣчаній встрѣчаются въ «размышленіяхъ стараго полкового командира»—генераль-лейтенанта Базедова, напечатанныхъ въ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». За послѣднія десятилѣтія полевая подготовка сдѣлала огромные шаги впередъ. Еще въ 80-хъ годахъ на баталіонныхъ смотряхъ главную роль играли построеніе въ каре, со стрѣлками, разсыпанными въ интервалахъ, и прочія остатки средневѣковья. Все это держалось еще въ теченіе 15 лѣтъ послѣ франко-прусской войны.

Ничто не совершенно подѣ луной; не совершенна и подготовка германской пѣхоты. Прежде всего уставы: они раздѣляютъ участь образцовъ оружія, типовъ крѣпостныхъ построекъ, проектовъ дредноутовъ; въ тотъ моментъ, когда они изъ міра предположеній переходятъ въ дѣйствительность, всѣ они уже являются устарѣлыми. По Наполеону, тактику слѣдовало перерабатывать каждые 10 лѣтъ. Теперь время бѣжитъ скорѣе.

Офицеръ долженъ считаться съ неизбѣжной устарѣлостью даннаго ему устава и долженъ подготавливать свою часть въ духѣ необходимыхъ усовершенствованій устава, соотвѣтственно требованіямъ не прошлаго, а будущаго.

Авторъ является горячимъ сторонникомъ германской доктрины встрѣчнаго боя, пошедшей значительно на убыль съ уходомъ начальника генеральнаго штаба графа Шлиффена. Онъ служилъ въ корпусѣ, который упражнялся только въ веденіи встрѣчнаго боя. Нужно умѣть рѣшаться въ темнотѣ. Много вреда приносятъ устарѣвшее положеніе, что въ рукахъ вождя твердо сидитъ лишь та часть колонны, которая слѣдуетъ позади него. Въ войскахъ его корпуса движеніе на широкомъ фронтѣ, рядомъ расчлененныхъ колоннокъ, вошло въ плотъ и кровь. Опасеніе преждевременнаго развертыванія—низшаго порядка, субалтернское.

Особенно не нравится автору занятіе выжидательнаго положенія при извѣстіяхъ о движеніи противника. Какъ всѣ детали готическаго идеала въ ихъ стремленіи къ небу избѣгаютъ горизонтальныхъ линій, такъ и движеніе впередъ стремящихся на врага войскъ безъ крайней нужды не должно перерываться поперечнымъ сѣченіемъ выжидательнаго развертыванія.

Изъ многихъ частичныхъ замѣчаній автора по подготовкѣ войскъ укажемъ, что время на ученіяхъ и маневрахъ цѣнится недостаточно, такъ какъ часто занятіе начинается съ того, что важнѣйшее приказаніе уже отдано, и приступаютъ къ его исполненію. При этомъ теряется самое поучительное. Необходимо дѣлить задачу на двѣ части

и вторую часть сообщать тогда, когда войска и начальники заняли уже исходное положеніе; рѣшеніе должно быть принято быстро и въ полѣ.

Авторъ оспариваетъ популярную военную добродѣтель—спокойствіе начальника. Спокойствіе цѣнно только тогда, когда является результатомъ самодисциплины и маскируетъ энергичную духовную работу. Нерѣдко же именуютъ спокойствіемъ то, что ближе можно было бы опредѣлить безразличіемъ и бѣдностью мысли. И ни въ коемъ случаѣ нельзя позволять укрывать недостатокъ рѣшимости личиной спокойствія.

Монтанъ продолжаетъ въ «Spectateur militaire» борьбу съ разлагающими армію вліяніями. Онъ признаетъ развращающимъ обычай, входящій все болѣе въ моду во Франціи—привлекать ораторовъ со стороны для чтенія сообщений солдатамъ. У солдата можетъ быть только одинъ совѣтчикъ, его начальникъ, онъ же и профессоръ, онъ же и наставникъ. Это—отступленіе отъ долга, дезертирство, уступать постороннимъ малѣйшую долю своего авторитета. Не надо офицеру тѣхъ сотрудниковъ, которыхъ теперь ищутъ повсюду, усложнившіе его задачу туманомъ офицера-воспитателя.

Жестоко смѣется Монтанъ надъ образомъ современнаго офицера, какъ свѣтскаго монаха, посвятившаго себя службѣ родинѣ, мягкаго и братскаго наставника солдата. Любовь мира, непротивленіе злу, любовь униженныхъ и оскорбленныхъ—это знаменитыя военныя добродѣтели! Добродѣтель католическаго ксендза или русскаго духобора—какое непониманіе нужно, чтобы обращать ее въ солдатскую!

Солдатъ долженъ исповѣдывать культъ силы, ненавидѣть и презирать слабость. Его сердце должно устремляться къ сильнымъ. Солдатъ долженъ въ своемъ сердцѣ создать алтари дѣйствию и силѣ. Это его единственныя божества, и онъ долженъ окружить ихъ хищнымъ преклоненіемъ, растущимъ по мѣрѣ того, какъ остальное общество сильнѣе мычитъ о мирѣ, расплывается ниже передъ слабостью.

Много вѣковъ тому назадъ, китайскій социалистъ Уанъ-Нганъ-Че говорилъ, что первая и важнѣйшая обязанность правительства—любить народъ такъ, чтобы доставлять ему дѣйствительныя выгоды въ жизни, а таковыя—изобиліе и радость. Можно думать что модернистскіе начальники—ученики этого китайца. «Я подумаю о вашемъ благосостояніи», «я всегда думалъ о вашихъ удобствахъ»—вотъ первое и верховное ихъ слово, тотъ сѣверъ, который ориентируетъ ихъ дѣятельность. И благосостояніе выражается «умѣренной работой»—что легко достижимо, и достигается всего полнѣе «гигиеничной, разнообразной и изобильной» пищей (солдата кормятъ лучше, чѣмъ во

многихъ буржуазныхъ семьяхъ), «комфортабельнымъ помѣщеніемъ». Изъ какихъ начальныхъ гомункуловъ представляютъ себя человѣчество? Усиліе—вотъ радость, счастье, сама жизнь молодыхъ. Имъ нуженъ бѣгъ, борьба, лошади, аэропланъ. Чтобы побить рекордъ, чтобы выдѣлиться, они подчиняются самому тяжелому режиму, ихъ умы воспримутъ самую суровую дисциплину. И въ какихъ жилахъ течетъ болѣе молодая и болѣе отважная кровь, какъ не въ арміи?

Монтанъ рассказываетъ, какъ онъ дѣлалъ переходы по 55 километровъ съ полной нагрузкой, получалъ за нихъ выговоры—а люди шли съ пѣніемъ и шутками—такъ какъ юношѣ весело упражнять мускулы и выходить за кажущійся предѣлъ человѣческихъ силъ. А эта доктрина лѣнности и довольства основывается на грубомъ физиологическомъ заблужденіи, если только она не имѣетъ въ виду старыхъ людей или дряхлыя націи.

Солдатъ, уходящій въ запасъ, боится уже суровой крестьянской жизни. Безумство доходитъ до того, что туземнымъ стрѣлкамъ—неграмъ навязываютъ французскую пищу и матрацы, французскіе нравы—туземцу, привыкшему жить горстью финиковъ и спать на голой землѣ. Для него военная служба является безусловно облѣгченіемъ, потерей воинскихъ качествъ. Хотятъ подготовить запасъ туземцевъ въ Африкѣ, милитаризировать ихъ: не надо ихъ трогать, тогда еще въ нихъ уцѣлѣютъ кое-какіе военные таланты.

«Быть солдатомъ», говорилъ Клеберъ, «это значитъ не ѣсть, когда голоденъ, не пить, когда жаждешь, двигаться, когда смертельно усталъ; когда не можешь самъ стоять на ногахъ—нести раненаго товарища».

Газетчики заклинаютъ военнаго министра обязать офицеровъ-авіаторовъ быть осторожными. Но пусть они рѣютъ и держатъ за всякими предѣлами. Могъ умереть—это уже что то. Они показываютъ нашему практичному обществу, какъ умираютъ; умирая, они удерживаютъ Францію во власти героизма. Колесница прогресса никогда не подавалась впередъ, не четвертуя человѣческихъ жизней.

Жуировать, наслаждаться—вотъ главная забота умирающихъ обществъ, въ томъ числѣ и нашего. «Пользоваться жизнью!» кричитъ рабочій міръ устами своихъ организацій. «Наслаждаться—испить чашу довольства», отликаются военные, чрезъ своихъ министровъ и начальниковъ. Подготавливаться же къ тяжелымъ трудамъ войны, учиться все выносить, претерпѣвать лишенія и умирать—эти заботы отъ всѣхъ далеки. Гигіена и довольство, «bien-être»—вотъ предѣлы ихъ вождельній. Это значитъ быть послѣдователемъ Цирцеи²⁾, значитъ нагуливать жиръ на свиньяхъ, предназначенныхъ на убой германскому или азіатскому мяснику.

²⁾ Обратившей спутниковъ Одиссея въ свиней.

Однимъ изъ этаповъ реакціи, которой подчинилось военное дѣло въ Германіи съ уходомъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, начальника генеральнаго штаба графа Шлиффена, является статья инспектора 4-го инженернаго округа, генераль-майора Шретера, о ближнемъ боѣ въ крѣпостной войнѣ, напечатанная въ «Vierteljahreshefte für Truppenführung und Heereskunde» и, слѣдовательно, имѣющая на себѣ марку прусскаго генеральнаго штаба. Авторъ говоритъ уже намъ не объ общности приѣмовъ полевого и крѣпостнаго боя, а объ ихъ различіи; онъ жалѣетъ 80-е годы прошлаго столѣтія, когда въ Германіи имѣли въ виду, на равныхъ началахъ, какъ правильную осаду, такъ и ускоренную. Съ тѣхъ поръ, какъ въ устройствѣ крѣпостей, такъ и въ подготовкѣ къ атакѣ, ихъ идеи о правильной осадѣ начали понемногу исчезать и всецѣло воцарилась ускоренная, летучая атака. Слѣдствіемъ этого былъ переходъ къ единому типу піонеръ и заброска всѣхъ ухищреній сапернаго и миннаго дѣла. Главная роль отводилась тяжелой артиллеріи и бою на дальнемъ разстояніи. Забывая объ успѣхахъ крѣпостной техники, полагали, что артиллерія рѣшитъ судьбу укрѣпленій съ дальнихъ дистанцій и сдѣлаетъ ближнюю атаку лишней.

Реакція, опираясь на опытъ Портъ-Артура, гдѣ противники дрались недѣлями въ подземельяхъ фортовъ, снова возстанавливаетъ ближнюю оборону въ своихъ правахъ. Отнынѣ германскіе форты будутъ снабжаться контръ-минной системой и всѣми приспособленіями для упорной защиты, когда противникъ подойдетъ на пистолетный выстрѣлъ. Прежде всего, конечно, стоимость фортовъ увеличится во много разъ. Затѣмъ піонеры, предназначенные для полевой и крѣпостной войны, получаютъ разную подготовку, піонерный осадный паркъ получить другое устройство, и уставы о борьбѣ за крѣпости, о службѣ піонеръ въ полѣ и другіе будутъ переработаны съ выдвиненіемъ на первый планъ ближняго боя.

Критика Портъ-Артура нынѣ уже не гласитъ, что слабость численная и количественная артиллеріи и численная—пѣхоты осаждающаго не дали возможности овладѣть крѣпостью именно ускоренной атакой, а—что такая то минная или саперная атаки была предпринята на недостаточно широкой базѣ...

Во всякомъ случаѣ, можно констатировать, что въ настоящую минуту у инженеровъ всѣхъ странъ установилось трогательное единство во взглядахъ; какъ будто кто то, въ виду общей опасности, далъ имъ сигналъ: инженеры всѣхъ странъ, соединяйтесь. Отпоръ дается общій.

Авторъ не останавливается ни на Адрианополѣ, ни на новѣйшихъ успѣхахъ артиллеріи, и находитъ правильнымъ примѣненіе правильной осады даже противъ Плевненскихъ земляныхъ редутовъ!

Японцы попали въ мѣшокъ ближней атаки и безсильно уперлись въ немъ лбомъ изъ-за выдающейся доблести русскаго гарнизона и слабости своей артилеріи. Имъ, дѣйствительно, не повезло, а теперь начинаютъ по нотамамъ разучивать, для воспроизведенія, эту неудачную партію.

Нѣсколько ядовитыхъ намековъ разбросано въ замѣткѣ о тракторѣ Шатильонъ-Панаръ, маіора Феррусь, напечатанной въ «Revue d'artillerie». Этотъ тракторъ можетъ тащить по плохимъ дорогамъ грузы до 1.200 пудовъ и, въ частности, осадную артилерію. Съ тремя повозками, на которыя разлагается 8 д. мортира, онъ проходитъ по дурнымъ дорогамъ, а 6 д. пушки протаскиваетъ черезъ канавы и стволы крупныхъ деревьевъ. Авторъ полагаетъ, что задача механической тяги артилеріи, по крайней мѣрѣ тяжелой, нынѣ разрѣшена. А еще недавно заявленіе полковника Депорта, творца французской скорострѣльной пушки, о примѣненіи механической тяги къ полевой артилеріи было встрѣчено всеобщимъ скептицизмомъ.

Въ 1768 году такъ же представлялись первые проекты огненной машины для движенія пушекъ, и генераль маркизь Сентъ-Обанъ плакался на манію новшествъ и изобрѣтеній, доходящую до невѣроятія, до такой иллюзіи, что ему въ 1768 году приказали испытать такую машину. Будь онъ живъ, онъ протестовалъ бы и теперь. Перваго изобрѣтателя автомобиля, Кюньо, канцеляріи успѣли съѣсть около 1779 года ³⁾; авторъ надѣется, что у французовъ найдется теперь энергія, необходимая для того, чтобы не ограничиваться полумѣрами въ вопросѣ перехода на механическую тягу.

Маіоръ Конфортини, въ «Journal des sciences militaires», разсматривая вопросъ о скорости стрѣльбы, приходитъ къ несправедливымъ для автоматическаго ружья выводамъ. Вопросъ этотъ въ литературѣ трудно разбирать, такъ какъ, по мѣрѣ того, какъ падаетъ военный духъ современныхъ армій, матеріальной части, вооруженію приписывается все больше значеніе, и стремятся изъ всѣхъ силъ, чтобы принятое рѣшеніе стало извѣстнымъ другимъ государствамъ возможно позднѣе. Въ настоящее время можно уже подмѣтить въ Германіи тенденцію къ вооруженію части конницы ружьями-пулеметами.

Опыты надъ скорострѣльностью, выполненные въ различныхъ арміяхъ, даютъ выводъ, что мѣткость при 5—6—7 выстрѣлахъ въ минуту значительно выше, чѣмъ при скорости огня около 12 выстрѣловъ въ минуту. Въ Австріи пришли къ заключенію, что, утраивая

³⁾ И нужно признать, что вполне основательно, такъ какъ, съ практической точки зрѣнія, грѣхъ Кюньо—оперeditъ жизнь на 100 лѣтъ—весьма значителенъ.

скорострѣльность, мы только удваиваемъ количество попашихъ пуль. И все же, слѣдовательно, если мы хотимъ обезпечить за собой превосходство въ огнѣ, придется признать цѣлесообразнымъ употребленіе скорого огня (заключеніе мирнаго порядка).

Итальянское наставленіе отмѣчаетъ, что при вѣрномъ прицѣлѣ процентъ попавшихъ пуль при огнѣ 12—14 выстрѣловъ въ минуту равенъ только $\frac{2}{3}$ процента попаданій при огнѣ 5—6 выстрѣловъ; но при ошибкѣ въ прицѣлѣ въ 100 метровъ проценты сравниваются, а при ошибкѣ въ 200 метровъ скорый огонь даетъ вдвое большій процентъ, чѣмъ медленный. Какъ заключеніе, уставъ гласитъ, что скорый огонь всегда даетъ абсолютно больше попаданій, чѣмъ медленный. Теорія эта чисто полигонная, и боевымъ опытомъ не освящена, если даже не находится въ явномъ противорѣчьи съ нимъ. Старая теорія о преимуществахъ плохого стрѣлка надъ хорошимъ при ошибочномъ прицѣлѣ...

«Revue d'histoire» останавливается на тѣхъ трудностяхъ, которыя приходится преодолевать военному историкъ. Реляцію отъ исторіи отдѣляетъ цѣлая пропасть. Мольке въ официальной исторіи представилъ сраженіе у Марсъ-ла-Тура въ совершенно ретушированномъ видѣ; но ему далеко было до Наполеона, который умѣлъ удивительно поддѣлывать историческіе документы. Такъ, Франція ознакомилась съ сраженіемъ подъ Прейсишъ-Эйлау изъ описанія этого сраженія очевидцемъ, переведеннаго съ нѣмецкаго языка. На самомъ же дѣлѣ Наполеонъ продиктовалъ подлинникъ генералу Бертрану, потомъ онъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и, какъ будто уже переводъ сочиненія изъ враждебнаго лагеря, появился во Франціи. Одинъ великій Фридрихъ съ иронической откровенностью говоритъ, что чистый случай рѣшилъ участь трехъ четвертей всего числа данныхъ имъ битвъ. Военные архивы Франціи знаютъ и цѣлую категорію весьма сомнительныхъ документовъ. Все, что соприкасается со шпіонажемъ и тайной агентурой, можетъ быть заподозрено въ отношеніи подлинности. Наполеону нужно было нажать на Пруссію, чтобы разогнать націоналистовъ, ставшихъ у кормила правленія; ему нуженъ былъ поводъ, компрометирующіе документы, и они появились. Извѣстное перехваченное письмо Штейна—повидимому апокрифъ. Въ архивѣ сохранился лишь конвертъ, а письмо подлинное или—вѣрнѣе—подложное опытные руки тогда же изъяли изъ дѣла. Графиня Фоссъ никогда не писала объ отравленіи Наполеона, о поднесеніи ему дозы «цѣлительнаго шеколада», а выдержка изъ письма была доставлена услужливымъ агентомъ и весьма пригодились французскимъ комендантамъ Берлина—Сульту, потомъ Даву, для соответственнаго нажима. Великолѣпно поддѣлано, по стилю и мысли, но неизвѣстно съ

какой цѣлью, хранящееся въ архивѣ письмо Наполеона къ Мюрату по испанскимъ дѣламъ, отъ 29-го марта 1808 г., развивающее, однако, совершенно противоположную наполеоновской точку зрѣнія.

Историкъ часто ссылается на свидѣтелей. Но въ исторіи свидѣтельское показаніе далеко не представляетъ такого значенія, какъ на судѣ. Свидѣтеля историкъ не можетъ подвергать перекрестному допросу, не можетъ устраивать ему очную ставку съ другими свидѣтелями; наконецъ, историческое лжесвидѣтельство, по укоренившейся традиціи, безнаказанно.

Въ тактикѣ дѣло обстоитъ еще хуже, чѣмъ въ стратегіи. Пере-сматривая всѣ источники аргументаціи историка, необходимо отдавать полное предпочтеніе документамъ, по происхожденію болѣе раннимъ, относительно событія, такъ какъ потомъ каждый начинаетъ отдѣлывать его по своему вкусу, и приходится учитывать всеобщую и поразительную «мио-манію», по опредѣленію доктора Дюпрэ.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. Май.

Въ первой части печатающагося, начиная съ марта текушаго года, изслѣдованія подъ заглавіемъ «Война на Балканскомъ полуостровѣ» капитанъ Aurelio Ricchetti даетъ подробныя описанія отдѣльныхъ театровъ борьбы Турціи съ Болгаріей, Сербіей, Греціей и Черногоріей, а затѣмъ дѣлаетъ общую характеристику всего театра военныхъ операцій. Во второй части даны по каждому изъ перечисленныхъ государствъ свѣдѣнія о величинѣ территоріи въ километрахъ; густотѣ населенія и общемъ числѣ жителей; о воинской повинности населенія; общей организаціи арміи мирнаго времени; о вооруженіи, организаціи пѣхоты, конницы, артилеріи, инженерныхъ войскъ, о мобилизаціи. Тутъ же авторъ указываетъ нижеслѣдующія характерныя особенности воевавшихъ государствъ и ихъ армій. *Черногорія.* Безпредѣльная любовь къ родинѣ, подъемъ воинскаго духа, храбрость, ненависть къ туркамъ, выносливость, воинское воспитаніе дѣлаютъ черногорца прекраснымъ солдатомъ. Историческія традиціи и современное положеніе требуютъ отъ населенія исключительныхъ усилій для защиты независимости страны и обороны границъ. Эти усилія дѣйствительно обезпечиваютъ Черногоріи очень надежную оборону, но не болѣе того. Наступательная мощь всей совокупности черногорскихъ вооруженныхъ силъ очень невелика. Черногорская военная организація есть подражаніе швейцарской съ приспособленіемъ ея къ особенностямъ и характеру народа. Воинской повинности подлежатъ

все населеніе страны, и служба въ войскахъ, болѣе нежели повинность, признается священнымъ правомъ черногорца. Относящіеся къ этому законы опредѣляютъ: «При вторженіи непріятеля гдѣ бы то ни было въ предѣлы нашей территоріи, каждый черногорецъ обязанъ, при первомъ о томъ свѣдѣніи, взяться за оружіе и атаковать непріятеля во имя свободы и родины. Округъ, населенный пунктъ или отдѣльный черногорецъ, не исполнившій изложеннаго, признаются трусами, не любящими своего отечества, и подлежатъ лишенію навсегда права ношенія оружія. Всѣ такіе люди лишаются чести, достоинства и на нихъ надѣвается женскій передникъ, какъ указаніе на то, что они не обладаютъ сердцемъ и храбростью мужчины». *Болгарія.* Развитіе вооруженныхъ силъ до размѣра, какъ того требуютъ существующія условія, встрѣчаетъ затрудненіе въ скудости средствъ страны, служащей также и причиною чрезмѣрной разницы численности войскъ по мирному и военному времени, особо рѣзко ощущаемой въ наиболѣе трудно создаваемыхъ элементахъ: командномъ составѣ и лошадяхъ. Недостатокъ денежныхъ средствъ обусловливаетъ также необходимость большой бережливости въ дѣлѣ снабженія арміи боевыми припасами и замѣны артилерійскихъ орудій новыми образцами. Большую часть нижнихъ чиновъ даютъ крестьяне, составляющіе въ войскахъ элементъ наиболѣе сильный и выносливый; но значительная разница въ годахъ людей, отъ 20 до 40 лѣтъ, понижаетъ общее качество частей въ отношеніи тактическомъ, стрѣлковомъ и проч. Недостаточность конскихъ средствъ въ совокупности съ бѣдностью казны дѣлаетъ затруднительнымъ удовлетвореніе лошадьми даже потребностей артилеріи и вынуждаетъ, для запряжекъ второй линіи, пользоваться въ обширныхъ размѣрахъ волами. Это обстоятельство обусловливаетъ медленность подвоза и можетъ служить причиною недостатка припасовъ и убыли въ перевозочныхъ средствахъ, такъ какъ даже при самомъ лучшемъ уходѣ воль приходится въ негодность быстрѣ лошади. Вся болгарская нація одушевлена идеею Великой Болгаріи и проникнута духомъ наступленія. Скудость боевыхъ припасовъ, трудность ихъ пополненія, недостатокъ искусства маневрированія и веденія огня заставляють болгаръ отдавать предпочтеніе тактикѣ грубаго удара. Такой ударъ, хотя и сопряженный съ большимъ кровопролитіемъ, ведетъ быстрѣ къ цѣли и къ рѣшительнымъ результатамъ, а вѣра болгаръ въ себя и въ правоту своего дѣла даетъ такому удару большую вѣроятность успѣха. *Сербія.* Убіеніе Александра Обреновича и революція 11-го іюня 1903 года все еще тяготѣютъ надъ сербскою арміею, хотя послѣдовавшія за послѣднее время полезныя въ ней измѣненія много способствовали улучшенію взгляда націи на армію и на офицеровъ. Подобно тому, какъ въ болгарской арміи, мобилизація артилеріи и формированіе новыхъ крупныхъ еди-

ницѣ представляютъ и въ сербской большія трудности; части ея не имѣютъ однороднаго состава и надлежащаго технического образованія. Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ населеніе Сербіи, какъ и Болгаріи, увеличилось на половину; общій бюджетъ утроился, а военный удвоился. Будущность Сербіи представляется по сравненію съ будущностью Болгаріи болѣе мрачною. Послѣ настоящей войны Болгарія будетъ въ соприкосновеніи съ организмами, которые всѣ слабѣе ея, тогда какъ Сербія остается въ сосѣдствѣ съ Австріей, со стороны которой она уже нынѣ слышитъ угрозы, болѣе серьезныя, нежели прежде. *Греція.* Обладаніе моремъ при войнѣ съ Турціей представляетъ для Греціи существенное условіе успѣха, такъ какъ, въ случаѣ перехода этого обладанія къ Турціи, Греція явится ею окруженною со всѣхъ сторонъ. На флотъ обращено, поэтому, Греціею очень большое вниманіе, и на него ассигнуются значительные кредиты въ ущербъ развитію сухопутныхъ вооруженныхъ силъ. За періодъ времени съ 1885 по 1912 годъ государственный бюджетъ Греціи увеличился съ 85 на 187 милліоновъ лиръ. За то же время ассигнованіе по военно-сухопутному вѣдомству съ 20 милліоновъ (1885 года) поднялось къ 1911 году только до 21 милліона, а поморскому съ 4 милліоновъ 1885 года возросло къ 1911 году до 8 милліоновъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать осуществившихся за послѣднее время въ греческой арміи важныхъ улучшеній, хотя офицеры все еще продолжаютъ заниматься политиканствомъ, а дисциплина солдатъ и ихъ повиновеніе начальству оставляютъ желать многого. Число формируемыхъ при мобилизаціи новыхъ единицъ столь не велико, а офицерскихъ чиновъ мирнаго времени въ такой мѣрѣ достаточно, что недостатокъ начальствующихъ лицъ не даетъ себя тяжело чувствовать при мобилизаціи греческой арміи. Пополненіе недостатка въ лошадяхъ встрѣчаетъ, напротивъ того, очень большія затрудненія, какъ по особому характеру пограничныхъ раіоновъ, вызывающему необходимость очень хорошей организаціи перевозокъ, такъ и по отдаленности пунктовъ приобрѣтенія лошадей и трудности ихъ доставки. Бѣдность государственной казны и огромная цѣнность линейныхъ единицъ современнаго флота будутъ еще долгое время причинами слабости греческаго боевого флота. Такое положеніе не лишаетъ, однако, грековъ энергіи, и ихъ вниманіе и заботливость о флотѣ совмѣстно съ прекрасно обученнымъ личнымъ составомъ возмѣщаютъ въ нѣкоторой мѣрѣ слабость матеріальной части. *Турція.* Общій упадокъ Турціи привелъ къ тому, что, получая отъ населенія въ большомъ изобиліи прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ сырой матеріалъ, она не имѣетъ солдатъ. Командный составъ стоитъ по образованію очень низко. Между офицерами много безграмотныхъ; отъ 40 до 50% офицеровъ выслуживается изъ нижнихъ чиновъ, и лишь остальная часть получаетъ образованіе въ

военныхъ училищахъ. Принявъ къ тому же во вниманіе плохое обученіе частей и упадокъ въ массахъ, по причинѣ послѣднихъ событій, внутренней политики, воинскаго духа, нельзя не признать турецкой арміи мало способной къ наступательнымъ операціямъ. Оборонительная ея сила зависитъ отъ времени, потребнаго на мобилизацію и сосредоточеніе, и отъ силы позицій. При чисто территориальной системѣ мобилизаціи, таковая совершается достаточно быстро; сосредоточеніе же войскъ занимаетъ очень много времени, какъ вслѣдствіе большихъ разстояній, такъ и по причинѣ недостаточнаго развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Взятіе Константинополя», G. Bargilli даетъ извлеченіе изъ исторической хроникки XIII столѣтія.

Собранное во Франціи для завоеванія Іерусалима крестоносное войско выступило послѣ Пасхи 1202 года сухимъ путемъ черезъ Монъ-Сенисъ въ Италію; въ то же время вышелъ изъ Фландріи многочисленный флотъ, имѣя въ виду соединиться въ Венеціи съ флотомъ свѣтлѣйшей республики. Тѣмъ временемъ произошли въ Константинополѣ крупныя событія: императоръ Исаакъ былъ свергнутъ съ престола братомъ его Алексѣемъ, ослѣпленъ и заключенъ подъ стражу. Сыну Исаака, также Алексѣю, удалось, при помощи Германіи, уговорить крестоносцевъ принять его сторону и обратить свои силы не противъ Іерусалима, а противъ Константинополя. Наканунѣ Троицына дня 1203 года войско отплыло изъ порта Корфу и благополучно прибыло въ С. Стефано. Высадившись на берегъ, крестоносцы двинулись къ Константинополю; французы заняли рукавъ С. Георгія, а венеціанскій флотъ расположился передъ дворцами императора. Начатые императоромъ переговоры, какъ равно и попытки молодого Алексѣя привлечь греческія войска на свою сторону, не имѣли успѣха. На совѣтѣ начальниковъ крестоносцевъ былъ затѣмъ выработанъ планъ нападенія. Авангардъ составили стрѣлки изъ луковъ и самострѣловъ; главныя силы были раздѣлены на семь корпусовъ. Съ первой же битвою счастье стало на сторону крестоносцевъ. Въ день, избранный для атаки, транспортныя суда двинулись къ городу ¹⁾. На берегу ожидало ихъ многочисленное греческое войско. Высадившись на берегъ, крестоносцы быстро опрокинули грековъ и обратили ихъ въ бѣгство. Послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ боевъ они овладѣли портомъ и башнею Галаты, составлявшею опорный пунктъ этой части города. Оставалась еще во власти грековъ укрѣпленная часть Константинополя ²⁾, овладѣніе которою требовало штурма го-

¹⁾ Нападеніе было, повидимому, сдѣлано на часть города между Золотымъ рогомъ и Босфоромъ.

²⁾ Расположенная, повидимому, между Золотымъ Рогомъ и Мраморнымъ моремъ.

родскихъ стѣнъ и башенъ. 16-го іюля 1203 года французы повели на нее атаку со стороны суши, а венеціанцы съ моря; для отраженія вылазокъ были устроены палисады. Штурмъ французовъ встрѣтилъ отчаянный отпоръ со стороны датскихъ и англійскихъ наемниковъ, но штурмующія войска получили подкрѣпленіе и, несмотря на градъ камней и копій, овладѣли стѣнами и оттѣснили защитниковъ. Такой же успѣхъ имѣлъ и штурмъ венеціанцевъ, которымъ удалось поднять на одной изъ важнѣйшихъ башенъ знамя Св. Марка. Видя невозможность отвоевать перешедшія во власть крестоносцевъ стѣны, императоръ собралъ всѣ свои силы и, выйдя черезъ оставшіяся еще въ его власти ворота, атаковалъ непріятели въ открытомъ полѣ. Тогда венеціанцы оставили, въ свою очередь, занятія ими стѣны и башни и бросились на выручку французскихъ войскъ, укрывшихся за палисадами. Побѣда осталась за крестоносцами, и Алексѣй, потерявшій вѣру въ своихъ солдатъ, бѣжалъ, покинувъ тронъ и столицу.

Въ начавшейся вскорѣ затѣмъ борьбѣ съ младшимъ братомъ перевѣсъ вновь остался за крестоносцами. Не имѣя удачи въ открытомъ бою, греки сдѣлали попытку одолѣть непріятели хитростью. Наполнивъ семнадцать судовъ сухимъ лѣсомъ, паклей и смолой и выбравъ время, когда сильный вѣтеръ дулъ въ направленіи на венеціанскій флотъ, они зажгли суда и пустили ихъ на всѣхъ парусахъ въ надеждѣ сжечь послѣдній; но храбрые венеціанцы успѣли уйти въ море и спасли тѣмъ свои суда. Послѣ этой неудачи Алексѣй былъ самими греками лишенъ престола, но и при новомъ императорѣ борьба крестоносцевъ съ Византіей продолжалась. 9-го апрѣля 1204 года штурмъ крестоносцевъ кончился жестокою неудачею, и они должны были отступить съ большими потерями, но черезъ два дня штурмъ былъ повторенъ при двойномъ числѣ судовъ и лѣстницъ и имѣлъ полный успѣхъ. Овладѣвъ стѣнами и выбивъ ворота, атакующій ворвался въ городъ, ставшій его добычею. 12-го апрѣля того же года совершился входъ крестоносцевъ въ завоеванный Константинополь.

Кромѣ того въ обзорѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Маіора М. Campoletti—о современной военной колонизаціи разныхъ націй.

Капитана С. Perlo—о двухгодичномъ срокѣ службы конницы.

Капитана Emilio Salario—историческая справка о дипломатическихъ сношеніяхъ Трополи съ Франціей съ 1482 года и соответственныхъ трактатахъ.

Капитана А. Redini—о войскахъ, предназначенныхъ для обороны береговъ метрополи и поддержки колоніальныхъ силъ.

Капитана Ippolito Perelli—о новой матеріальной части полевой артилеріи образца 1911 года.

Начаты статьи:

С. С.—статистическія свѣдѣнія о наборѣ молодыхъ людей, рожденныхъ въ 1890 году..

Капитана Pietro Magavigna—о тактическихъ дѣйствіяхъ пѣхоты на итальянской территоріи.

Помѣщены продолженія статей капитана А. Bindi и поручика Tito Battaglini.

Окончена статья поручика Italo Ponzi.

Б. Н.

